

Жарко, шумно и дискомфортно. Палящее солнце напекает темную макушку, высокие гета с непривычки натирают кожу сквозь тонкие белые носочки. Куча людей, не меньше запахов. Да и еще палящее солнце. Все это навевает тоску и желание заныкаться куда подальше, но я послушно играю свою роль, следуя за Мито-сама и Цунаде. Обе выглядят гордыми, будто не меня ведут в Академию, а самого Хашираму. Эххх... не понять мне женщин.

Перед нами расступались, смотря с любопытством и даже восхищением. В который раз я видел преобразование Мито-сама и удивлялся. Это надо уметь выглядеть настолько благосклонно и величественно, не унижая своей гордостью, а внушая трепет и восхищение. Цунаде тоже пыталась ей подражать, но выходило скверно. Я же даже не заморачивался, предпочитая отмалчиваться и слушать. Большого от меня пока и не требовалось. Еще бы не было жары... но, как говорится, если ты испытываешь дискомфорт, значит, ты жив. Буду радоваться хотя бы этому.

Терпеть нагревающие макушку лучи пришлось долго, гораздо дольше чем обычно, но все же мы добрались до Академии, где я смог в полной мере оценить парад честолюбия. Холодные Хьюга чередовались с невозмутимыми Учиха, бледные Курама сиротливо жались в уголке, молчаливые Абураме радовали глаз компактностью и полосой отчуждения вокруг, веселые толстячки (Шикадон предупреждал, чтобы я не говорил это вслух!) перемешались с тощими, как палка Нара и Яманако. Пожалуй, последние демонстрировали самую большую сплоченность и следование идеям Хаширамы. Другое дело, что однобокое.

— Мито-сама, будет ли мне позволено поприветствовать друга своего Шикадона? — уточняя достаточно невозмутимо, засечь полусонного друга сложно, но у меня ориентир — Акимичи. Впрочем, отдельно замечаю Кагами-сана, который с едва заметной улыбкой слушает трещание какой-то малолетки из своего Клана.

— Только ли его ты собираешься приветствовать? — мой взгляд перехватили и тут же нахмурились.

— Друзей не так много, чтобы их игнорировать, — парирую я. Мито-сама уже должна понять, что я ненавижу, когда мне указывают с кем общаться. Да и вообще, Цунаде уже усвистала искать знакомых, чем я хуже? Тем, что иду в первый класс? Так это спорный вопрос.

— Иди, у тебя есть время до начала вступительной речи, — сказано было негромко, с едва различимыми нотками недовольства.

— Благодарю, — сохраняю невозмутимый вид, кивая как можно более величественно. Ухожу тоже... пафосно, слыша за спиной тихое шушуканье оставшихся с Мито-сама взрослых и детей. И пусть нас не много, в этом году в Академию идут всего пять представителей Клана разных возрастов, включая меня и Цунаде. Даже если взять тех, кто остался на домашнем обучении, количество невелико. Клан стремительно моложал, падала численность. И меня бы это не так сильно волновало, если бы уже сейчас не началась возня вокруг меня. Гены Хаширамы не должны зачахнуть. Только вот пока все доводы разбивались о броню равнодушия Тобирамы. Вот кто если и хотел обзавестись гаремом, тщательно скрывал сию слабость.

Усмехаюсь. Мне было бы интересно посмотреть на тех, кто бы попытался заикнуться перед Тобирамой об его долге по улучшению демографического положения в одном отдельно взятом Клане. Ну или нескольких. Это мне, пока я маленький и по сравнению с альбиносом слабый, можно мозги полоскать, а вот дедуля и ответить может. Сильно, качественно и так, что больше никаких вопросов подымать не захочется. Настоящий Глава Клана, а еще холостой мужик, на которого почти официально открыли охоту прибывшие из Узушио куноичи. Нет, все было цивильно, но вот когда я видел его в последний раз, возникало ощущение, что вокруг сочного куска мяса кружится пара пираний. Последних становилось все больше и больше, в охоту включались и не занятые куноичи Листа. Окончание войны, пробудило в женщинах самый сильный инстинкт — размножения. Ну и поиска сильнейшего самца, который защитит потомство. Мне его было даже немного жалко, ровно до того момента, как я не услышал расстроенный шепот, что наследник еще мал, а так бы...

Я был взрослым в теле ребенка, но даже при таком раскладе, у меня начали алеть уши. Красноволосые дамочки явно считали себя в безопасности за барьерами, абсолютно забыв, что я тоже имею их кровь, а может и специально провернув все это. Кто знает. Только вот я с того момента, стараюсь их обходить стороной, пусть умом и понимаю, что еще мал для всего того, что они наболтали... какое расстройство... кхм. Точнее, не люблю, когда меня к чему-то принуждают и решают все за меня.

— Не ожидал тебя здесь увидеть, Наваки-кун, — как и ожидалось, Кагами-сан заметил меня сразу, как я решил продефилировать мимо Учиха. Ну, правильнее сказать, что я назло Мито-сама, вначале решил поздороваться с этим Кланом. Мог бы, конечно, хотя бы себе соврать, что делаю это из политических убеждений, демонстрируя по-прежнему крепкую дружбу Сенджу и Учиха всем желающим, но зачем? Я просто хочу позлить эту женщину, а тут даже стараться не надо, просто обменяться поклонами со знакомыми Учиха и пройти дальше, туда где стоят Нара.

— Тобирама-джи решил, что мне иногда нужен отдых, Академия для этого отлично подойдет, — говорю с серьезным видом, но, судя по тому, как запрыгали смешинки в глазах парня, шутку он оценил.

— Ты слишком много общаешься с Нара, — едва заметная, но все же теплая улыбка. — Кстати, познакомься с моей кузиной, Асами. Думаю, вы будете учиться в одном классе.

— Это будет неплохо, — доброжелательно улыбаюсь девочке, которая старательно прячется за Кагами-сана, пусть и усиленно делает вид, что ее заинтересовало что-то в небе. Угу. Абсолютно чистом, ни облачка, ни птичек. Последнее радует особенно, ведь проверять свое везение как-то не хочется. Пернатым же не пояснишь, что они не бомбардировщики, а внизу не стратегический объект. Эти мессершмитты человеческий язык не понимают (или делают вид, что не понимают), зато всегда попадают в цель. — Наверняка ваша кузина сильная куноичи, мне будет с кем соревноваться... — хитрая улыбка, — хотя бы в метании.

— Ах ты! — еще мгновение назад раздувающаяся от гордости и смущения девочка, злобно сверкнула на меня глазами.

— Не недооценивай Асами-чан, я ее обучал лично, — Кагами-сан легко перехватил возмущенную девочку, игнорируя неодобрительные взгляды остальных Учиха, а вот та — ступевалась.

— О, тогда она точно сможет меня удивить, — вот теперь моя улыбка искренняя. — Похоже,

пребывание в Академии будет не таким скучным, как я думал, а сейчас прошу меня простить. До речи Хокаге осталось немного, а я еще не увидел всех моих знакомых.

— Конечно, рад, что ты подошел, Наваки-кун, — наши поклоны удивительно синхронны, а усмешки похожи. Ну да, он прекрасно понял, почему я первым делом подошел к ним и заметил взгляды Мито-сама, но доволен. В конце концов, сумел пристроить свою кухню, ненавязчиво попросив присмотреть и я согласился. Деваться-то некуда. Хорошие отношения с Кагами-саном я ценю достаточно сильно, чтобы краем глаза присматривать за его кухней, которых, минуточку, у него должно быть немало, мне даже интересно стало, почему он так выделил именно эту? Потом стоит поспрашивать, но так, чтобы никто не понял настоящих целей. Уж лучше я Кохару буду убеждать в детской влюбленности, чем выдам подоплеку своего интереса.

Девочки-Учиха это интересно, но даже Хаширама не дошел до женитьбы на одной из них. Это показатель, уж у него бы хватило смелости и наглости на такую проделку. Впрочем, у меня еще все впереди. Тем более, это был бы неплохой выход в моей ситуации, уж через невесту-Учиха точно ни одна другая куноичи не пролезет, а сбрасывать напряжение можно и в других местах... когда будет что сбрасывать, а пока со мной даже разговор о половом воспитании не провели, как и стандартный об отличии двух полов. Так что откладываем данную мысль в дальний ящик, но не забываем присматриваться к окружающим дамам. Главное учитывать, что гарем хорошо, но не во вред здоровью. Эх... насколько было бы проще, если бы я не был наследником, а так... у меня не выйдет быть рядом слабой куноичи, не говоря уже о гражданских, а сильные слишком гордые и могут сделать немало гадостей, если посчитают себя обиженными. Вывод из этого один — я должен стать сильнее и чем раньше, тем лучше.

— Наваки-кун, все хорошо? — стоило подойти к Нара, как мать Шикадона вырвалась вперед, абсолютно игнорируя все клановые заморочки, чем вызвала у меня улыбку. Эта строгая женщина была на удивление искренней, а еще, привыкнув к особенностям детей Клана мужа, никогда не сюсюкала и не суетилась. Обстоятельная женщина, причем взятая из какого-то мелкого прибрежного Клана, дружественного Узумаки. Только вот я тогда не понял, ее то ли захватили, то ли она ушла добровольно, но в моем случае это не важно.

— Да, Миюки-сан, просто жарко, — выдерживаю внимательный осмотр. — Вы прекрасно выглядите.

— Спасибо, Наваки-кун, — зеленые глаза женщины задорно блеснули. — Вот, Шикадон, бери пример со своего друга.

— Угу, — жутко невнятно доносится до меня, но парня я не вижу. Не долго. Сонное нечто появляется из-за спин соклановцев. — Рад тебя видеть, Наваки.

— Судя по твоему виду, подушку ты был бы рад видеть больше, — ответом мне служит душераздирающий зевок. — Миюки-сан, вы же не будете против, если мы ненадолго в тенечек отойдем?

— Идите, — несмотря на недовольство своим сыном, женщина не стала мешать, просто махнув рукой, чем я и воспользовался, ужом скользнув в глубь их построения. Самое интересное, еще мгновение назад спящий с открытыми глазами Шикадон, рванул вперед едва ли не быстрее меня. Ну, не удивительно, его одежда была куда удобнее, да и он прекрасно ориентировался среди взрослых, которые возвышались над нами.

Я невольно восхитился. Со стороны эти Кланов радовали сплоченными рядами, в близи было проще. Лавировать среди них оказалось просто, если тебя ведет ребенок одного из трех Кланов. Нет, я ощущал их внимание, но взрослые зачастую сами сторонились, плавно и грациозно (даже Акимичи!) уходя от столкновения, позволяя нам пройти в самый центр, где расположились дети. Небольшой компактной группой, они весело переговаривались, а маленькие Акимичи охотно делились своими запасами бутербродов и воды. Им бы еще одеяла на землю постелить и будет этакий пикник. Молодцы, что еще можно сказать? Максимальный комфорт и удобство. При таком раскладе, даже ждать речь Тобирамы не в напряг, пусть по негласной традиции, все собрались на площадке перед Академией на час раньше.

Знакомиться с детьми других Кланов оказалось не так страшно, как я думал раньше. Меня покормили, напоили, даже удалось поиграть в игру «кто больше охраны заметил». И это не только рассредоточенные силы Военной Полиции, но и плохо маскирующихся АНБУ, плюс охранники отдельных персон. В общем, расставался я с ними крайне неохотно, возвращаясь к Мито-сама в сопровождении отца Шикадона, который не слишком был этому и рад. Ну, эта Узумаки умеет вытрясывать душу, а тут такой повод, вернули наследника едва ли не за минуту до начала выступления. Не понять мне этого. Вон Цунаде и вовсе не вернулась и ничего. Кто б хоть слово сказал. Тем более, она всерьез считает, что я не видел, как за мной следовала одна

из ее «девочек»? Узумаки вообще сложно слиться с толпой и дело тут не в моих сенсорных навыках, которые я даже не начал еще развивать. Красные макушки редкость в Конохе, Клан Узумаки представлен всего десятком-двумя представителями и те уж точно не дети.

Нара спас появившийся на возвышении Тобирама, который начал свою речь. Это заставило Мито-сама отвлечься от вежливого прессинга, все же невежливо разговаривать когда правитель вещает, а дальше уже было поздно. Мужчина просто растворился, как бы не применив легендарную технику своего Клана «сокрытие в тенях». На деле, просто быстро сменил дислокацию, даже не применяя шуншина, но выдавать его я не собирался. Сам хотел побыстрее умчаться, благо, Тобирама был как всегда краток, дав напутствие и исчезнув. Если честно, я так и не понял, зачем было на час раньше приходить ради того, чтобы выслушать пятиминутную речь, но это я так считаю. Другие же явно преследовали свои цели. Впрочем, что говорить о других? Я сам успел перекинуться парой слов с Учиха, провести время с Нара, издали раскланяться с десятком знакомых личностей из других Кланов, махнуть рукой замеченной Кохару и Сарутоби, а ведь моей целью было далеко не это. Стоит ли удивляться если остальные успели еще больше? Нет. Как и пытаться узнать о чем шли разговоры, а главное, о чем будут идти пока нас распределяют по классам.

Сбор всей обучающейся группы... мне это все напомнило пробные ЕГЭ, которые мне приходилось сдавать отдельно от всех, выезжая в город. Иными словами, на помостик, после речи Хокаге, выскакивали учителя и говорили какая группа должна пойти с ними. Повезло, что тут все делились по возрастам, поэтому только поступившие уходили первыми. Делили нас просто, те кто умеет читать и писать, и те, кого этому надо научить. Более старшие группы, делились уже по навыкам, ибо читать-писать умели все.

Шум стоял знатный, но миндальничать с нами никто не стал. Легкая волна КИ и основная масса застыла, запнувшись на полуслове. Малая часть, в основном представители Кланов, и так молчала, хмуро созерцая большую массу выходцев из гражданских или шиноби второго-третьего поколения. Эти еще не имели кланового воспитания и промытых на тему «не позорь честь Клана» мозгов, поэтому вели соответственно возрасту. Подобное немного усложняло дележку, но КИ прекрасно справилось с тем, что не могли дать крики. Детки послушно поделились на неравные группы. В своей, я без удивления увидел не только Шикадона, но и Асами. Больше знакомых не было. Ну, так и не все наши ровесники из Кланов поступают в Академию. Большая часть сдает экзамены со своей возрастной группой, но обучается на дому. Исключение наследники и дети приближенных к Главам Кланов, но таких никогда не бывает много.

Стоило нам рассортироваться, как нас моментально увели по разным кабинетам. Знакомиться. Я был в этом не слишком заинтересован, заранее ничего не ожидая от детей. В их возрасте я точно бы не выдал ничего оригинального, поэтому не удивлялся высказываниям в духе «хочу быть достойным Клана/имени отца» или «я не опозорю отца/мать/бабушку/дедушку». Хотя и оригиналы были, но мало. Это была Асами, которая заявила, что хочет стать первой женщиной Главой Клана Учиха. Ну и Шикадон, сообщивший, что мечтает стать повелителем облаков. На этом фоне мое заявление, что я хочу превзойти своего деда (какого не указал, но этого и не требовалось) смотрелось откровенно бледно. Ну, сам виноват, не хотел напрягать извилины и придумывать хоть что-то оригинальное, а после уже и не требовалось. Встреча закончилась, нам всучили расписание с парой учебников и отправили восвояси. Видимо никому не хотелось долго возиться с мелочью, но мне их краткость понравилось. Я был рад покинуть Академию, не желая больше находиться в этом шуме. И почему, когда я учился в школе, я не замечал какие мы были горластые?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1417907>